

Рихард Гаух и Торстен Шлайп

Тогда ему было
ТОЛЬКО девять лет:
Ганс Рихард Леви.

Акция спасения
1938–1939 гг.
Вывоз детей
в Великобританию

ФОНД РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ САКСОНИЯ

Акция спасения 1938–1939 гг.
Вывоз детей в Великобританию

*Арону Фабрису (Aaron Fabrice)
посвящается*

Посвящая кому-то свое произведение, автор хочет выразить какому-то близкому человеку свою любовь или благодарность. У меня тоже есть такое желание. В ту пору, когда я изучал тему спасения детей и отправки их из Германии в Англию, ты, мой дорогой внук Арон Фабрис, еще не родился. Но завершение этой книги и ее первое издание пришлось уже на время после твоего рождения. Поэтому я хочу посвятить эту книгу тебе. Я желаю тебе, мой дорогой внук, жить легко и радостно и никогда не бояться своего будущего. Я надеюсь, что рядом с тобой всегда найдутся добрые, нежные и заботливые руки, которые вовремя тебя подхватят, поддержат и утешат. Миру ты пока еще не известен. Но для меня ты – весь мир.

Рихард Гаух (Richard Gauch)

Рихард Гаух и Торстен Шлайп

Тогда ему было
только девять лет:
Ганс Рихард Леви.

Акция спасения 1938–1939 гг.
Вывоз детей в Великобританию

Перевод на русский язык
Ольги Косенюк и Светланы Волжской

ФОНД РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ САКСОНИЯ
ЛЕЙПЦИГ 2012

Эта книга возникла при дружеском содействии
следующих общественных организаций:
«Центр мира» (Friedenszentrum Leipzig e.V.),
«Дорога мира» (Friedensweg e.V.),
«Немецкое общество мира»
(Deutsche Friedensgesellschaft) ,
«Общество противников военной службы,
объединение восточных земель»
(Vereinigte Kriegsdienstgegnerinnen,
Landesverband Ost).

ISBN 978-3-89819-391-7

© Rosa-Luxemburg-Stiftung Sachsen e.V.

Harkortstraße 10, D-04107 Leipzig

Satz: Daniel Neuhaus

Umschlaggestaltung unter Verwendung eines Fotos von Richard Levy

Herstellung: GNN-Verlag Sachsen/Berlin GmbH

Badeweg 1, D-04435 Schkeuditz

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие переводчика	7
Предисловие	11
Как все начиналось	12
Лейпцигский предприниматель Рихард Франк ...	15
Семья Бертольда Леви	23
1938-й год	26
Лейпциг, ноябрь 1938-го	30
Акция спасения детей: их вывоз в Великобританию	41
Тогда ему было только девять лет	43
Прибытие в Великобританию	49
Приезд Шарлотты и Элизабет	53
Встреча в Англии	54
Эмиграция в Америку	58
«По следам предков»	62
Интервью с Гансом Рихардом	65
Послесловие	69
Приложения	71
1 Тетушка Труус спасает тысячи еврейских и «неарийских» детей	73
2 Сэр Николас Уинтон, организатор акции вывоза детей	75
3 Краткие биографические сведения о других организаторах и участниках акции по спасению детей	79
4 Призыв к акции молчаливого протеста	86
5 Памятные камни	88
Список использованной литературы	90
Использованные интернет-источники	91
Список иллюстраций	92

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Перевести на русский язык книгу о семье Леви и об акции спасения детей в 1938–39 гг. меня попросила моя лейпцигская подруга Татьяна Коньшева. Чем эта книга может заинтересовать русскоязычных читателей? Те, кто еще сравнительно недавно живет в Лейпциге, используют ее в качестве своеобразного путеводителя по историческим местам. Беженцев по еврейской линии, которых достаточно много среди русскоязычных жителей Германии, привлекут факты, события, человеческие судьбы. Но мне бы хотелось обратить внимание предполагаемых читателей на еще одну особенность этой книги: ее лиричность. Авторы употребляют в ней особые формы подачи материала: семейный дневник, фотографии из частного архива, личные письма... И поэтому герои очень скоро покажутся вам необыкновенно близкими, почти родными людьми.

Не скрою, все это я пережила сама. Кроме того – постоянно находила в книге какие-то параллели с историей своей собственной семьи. Приведу несколько примеров. К началу войны моему отцу Александру Кабо (1926 года рождения) было немногим больше, чем главному герою книги Гансу Рихарду Леви. Только он счастливо и благополучно жил не в Лейпциге, а в своем родном городе – Ростове-на-Дону. Но дальнейшие события полностью разрушили весь его мир.

Когда стало известно, что фашисты близко подошли к городу, моя бабушка потребовала, чтобы ее муж и оба сына немедленно эвакуировались из Ростова. Ей самой как военнообязанной (майор медицинской службы) приходилось оставаться на месте, и никто не знал, увидятся ли они когда-нибудь еще. Но за те 24 часа, на которые ее отпустили с работы, самоотверженная женщина сумела позаботиться обо всем: засушить сухарей, собрать всем в дорогу тёплые вещи и что немаловажно, – оставить семье свой аттестат офицера советских войск. Этот документ, по которому они, находясь в эвакуации, ежемесячно получали 400 рублей, позволил им – в полном смысле этого слова – не умереть с голоду. Другие наши родственники-евреи, оставшиеся на территории, захваченной фашистами, были расстреляны в печально известной Змеиной балке.

Судьба самой бабушки долгое время оставалась неизвестна. Война раскидала этих людей очень далеко друг от друга, и они тяжело пережили то время. Долгожданная весть о том, что все живы, пришла только к концу 1942 года. После долгих мытарств семья, наконец, воссоединилась в далекой Киргизии и осталась там жить после окончания войны. А в родной город они уже не вернулись: не смогли – не было сил ворошить прошлое...

Но сейчас я понимаю, что забывать о пережитом тоже нельзя. Наши дети и внуки должны знать правду: о войне, о Холокосте, о том, почему и как люди спасали тогда своих детей... Причем, одновременно – и в Германии, и в Советском Союзе, и во многих других странах.

И хорошо бы рассказать об этом именно нам, а не тем, кто наши дни произвольно искажает историю в своих интересах.

Мне кажется, что читая правдивую книгу о семье Леви и удивительной акции спасения еврейских детей, многие задумаются и о своих собственных семьях, их прошлом и будущем... А возможно, и о том, что ситуация, сложившаяся в Германии в 1938–39 гг., не должна больше повториться. Нигде и никогда.

Светлана Волжская

ПРЕДИСЛОВИЕ

После раздела Германии «старожилов» в нашей семье уже не оставалось, и контакты между еврейскими родственниками, разбросанными в ходе национал-социализма по самым разным странам, прекратились почти полностью. Но мне захотелось узнать о судьбе одного своего родственника из Лейпцига (его звали Бертольд Леви/Berthold Levy), и я предприняла свои собственные «семейные розыски». Я навела справки у нашего общего родственника из Голландии, и тот сообщил, что 10 ноября 1938 года Бертольда Леви угнали в Бухенвальд. Эта дата говорила сама за себя. В интернете я наткнулась на «Акцию чемодан», затем познакомилась с герром Рихардом Гаухом из группы «Марш памяти», и все это стало началом интенсивных розысков сына Бертольда – Ганса Рихарда Леви (Hans Richard Levy). А дальше – благодаря немецкому телевидению (MDR) – произошло чудо, которое мне одной было бы совершенно не по силам: Ганса Леви не только нашли, но даже пригласили его с дочерью в Лейпциг. И мы трое, до сих пор никогда не видевшиеся, пережили незабываемые дни. Ганс Леви и его дочь в еврейском культурном центре (Ariowitsch-Haus) встретились со школьниками Паулем и Юлиусом. Их встреча доказала, что молодое поколение не остается равнодушным к страданиям, пережитыми людьми во время национал-социализма.

Марианна Винтген (Marianne Wintgen)

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

22 апреля 2009 Марианна Винтген прислала мне как руководителю проекта группы «Марш памяти» по электронной почте (www.leipzig-gedenkt.de) следующий запрос:

«Глубокоуважаемый господин Гаух, известно ли Вам что-либо о семье моего родственника Бертольда Леви? 10.11.1938 он был угнан в Бухенвальд и, видимо, умер после своего освобождения в 1939 году. У него было двое детей: Ганс и Элизабет, а жену его звали Лотта. Они с Элизабет смогли эмигрировать, а Ганс с акцией спасения детей попал в Англию.

С уважением, М. Винтген»

Я, в свою очередь, обратился за помощью в Лейпцигское общество мира (Friedenszentrum Leipzig e. V.), и мы с Торстеном Шлайпом (из этого общества) принялись за поиски, которые продлились несколько недель. В итоге нам удалось узнать о том, что сын Бертольда Леви, профессор Ганс Рихард Леви, сейчас живет в США. Этот ответ на запрос Марианны Винтген мы опубликовали в интернете, а сотрудники телеканала MDR, увидевшие наше сообщение, предложили нам организовать совместные поиски, результатами которых должно было стать создание фильма из серии «Следы предков». Таким образом наш проект получил свое новое измерение. MDR удалось найти Ганса Рихарда Леви и пригласить его в Лейпциг.

Параллельно мы изучали различные документы, перечисленные в примечаниях к этой книге, и реконструировали историю семьи Рихарда Франка; его дочь,

Шарлотта Франк вышла замуж за Бертольда Леви, от этого брака родились дети – Ганс Рихард и Элизабет. В процессе работы мы впервые столкнулись с потрясающей «акцией спасения детей», проведенной во времена национал-социализма, и решили написать книгу под названием «Тогда ему было только девять лет! Акция спасения 1938–1939 гг. Вывоз детей в Великобританию». Нам очень хотелось, кроме всего прочего, завоевать внимание читателей-школьников.

В начале октября 2009 Ганс Рихард Леви по приглашению MDR впервые за все время его эмиграции посетил Лейпциг. Так возник фильм MDR из серии «Следы предков». А самое главное – Ганс Рихард Леви и его дочь встретились с их родственницей Марианной Винтген из Берлина. Встреча всех участников событий произошла 6 октября 2009 в еврейском культурном центре Ariowitsch-Haus.

Ганса Рихарда Леви очень взволновало присутствие на этой встрече лейпцигских школьников и то длинное интервью, которое взяли у него Рауль Мориц и Юлиус Фолькнер (Paul Moritz, Julius Völkner) из гимназии имени Э. Канта. Как выразилась Марианна Винтген, это доказывало, что «молодое поколение не остается равнодушным к страданиям, пережитым людьми во время национал-социализма». Мы передали Гансу Рихарду Леви нашу рукопись «Тогда ему было только девять лет! Акция спасения 1938–1939 гг. Вывоз детей в Великобританию». Он прочитал текст, поправил его и дополнил, а также предоставил нам фотографии из своего семейного архива и одобрил нашу работу к печати.

Данная публикация является своеобразным предупреждением, адресованным прежде всего молодому поколению – оно не должно забывать подобные истории. Эту книгу нужно воспринимать частично как документальную, частично – как описательную; а воспроизведенные здесь события могут служить основанием для дальнейших исследований и ученических проектов. Воспоминания очевидцев перечислены в списке использованной литературы, здесь же найдутся различные дополнительные материалы.

Мы выражаем благодарность Марианне Винтген, способствовавшей организации встречи с Гансом Рихардом Леви, который помог нам в написании книги, и также следующим общественным организациям: «Центр мира», (Friedenszentrum Leipzig e.V.) «Дорога мира» (Friedensweg e.V.), «Немецкое общество мира» (Deutsche Friedensgesellschaft), «Общество противников военной службы. Объединение восточных земель» (Vereinigte Kriegsdienstgegnerinnen, Landesverband Ost), редакции газеты «Новости Лейпцига» («Leipzigs Neue») и городской партии «Левых». Отдельное спасибо редакции MDR «След предков», которая организовала посещение Гансом Рихардом Леви Лейпцига, в частности, Надин Олс и директору программы госпоже Фридрих – за приятное, основанное на полном доверии сотрудничество. Мы очень признательны также Фонду Р. Люксембург (Rosa-Luxemburg-Stiftung Sachsen e.V.), благодаря которому и стала возможной эта публикация.

Рихард Гаух, сентябрь 2010

ЛЕЙПЦИГСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ РИХАРД ФРАНК

Берлинер штрассе (Berliner Straße) во времена промышленной революции относилась к наиболее бурно развивающимся улицам Лейпцига. В доме под номером 65 тогда размещалась фабрика вязаных изделий братьев Франк (Gebrüder Frank). Сначала она представляла собой одноэтажное здание с картонной крышей и удобствами во дворе. Потом здесь были установлены 5 туалетов с водяным сливом, и за разрешением на их строительство предпринимателям пришлось обращаться к самым высоким инстанциям, включая саксонского монарха.

Трехэтажное здание фабрики и большой подвал со складскими помещениями размером 2000 квадратных километров строились уже в начале 20 века (их отдельные фрагменты сохранились и по сегодняшний день). А рядом, на Виттенбергер штрассе (Wittenberger Straße), в то же самое время создавалось Трамвайное депо.

В 1920-х годах была выстроена сохранившаяся сегодня часть здания трикотажной фабрики, состоявшая из пяти этажей, а также построек на крыше. Но большинство помещений фабрики братьев Франк в 1943–44-е годы были почти полностью разрушены во время многочисленных бомбардировок.

Дочь Рихарда Франка, Шарлотта Леви (Charlotte Levy), урожденная Франк, вспоминала: «Я родилась в Лейпциге в 1900 году и была в своей семье первой де-

Gebrüder Frank

RECHENBLANK
DINER-COUPON
COMPTOIR
DEP. 178

1866
Gegründet 1800

TRICOTAGEN & STRICKWAREN-FABRIK

Leipzig den 9. August 1891.

Rechnung für Herrn. Rensch. Spiff. Wiesbaden

Bitte beachten: können nur innerhalb 8 Tagen nach Empfang der Sendung Berücksichtigung finden.
Retourkosten werden ohne unsere Genehmigung nicht übernommen.
Erfolddankort für Lieferung und Zahlung bei Leipzig

Quantität	Artikel	Einheit	N	IV	M	IV
1 576	Senden Strick auf 1/2 Pfd für 1/2 Strick					
1 511	Rechnung und Spiff. Nr. 274/74					
	1/2 Strick		1.5	1.5		
					11.11	

**Netto 3 Monate netto oder für
contingente Cassa 2%: Skonto.**

*Wir werden gerne auf weiteren Auftrag
Recht zu sprechen*

R. Frank

Счет фирмы братьев Франк
с изображением фабрики на Берлинер штрассе

вочкой, увидевшей свет 20-го столетия. Оба моих родителя происходили из очень уважаемых еврейских семей, многие поколения которых жили в Германии.

Отец был удивительным человеком, очень прогрессивным для своего времени. У него была фабрика вязаной одежды марки «Хаммер» (Marke Hammer), качество которой в Европе считалось непревзойденным. В лучшие времена это предприятие насчитывало 1000 рабочих и служащих».

С начала 1938 года политика в отношении евреев сильно ужесточилась, национал-социализм проводил ее в жизнь как со стороны правительства, так и со стороны городского управления. Государство целенаправленно лишало немецких евреев средств к существованию и изолировало их от общества. 14 июня 1938 было принято «Третье постановление к закону о гражданах Рейха», которое предписывало занести все еврейские предприятия в специальный список. После этого евреев просто лишили их имущества. 15 июня 1938 началась так называемая «июньская акция»: на всей территории Рейха евреев арестовывали и отправляли в концлагеря.

В Лейпциге также прошел первый массовый арест евреев. 45 человек были отправлены в концлагеря, в их числе – друзья и знакомые Рихарда Франка. Составили документы для занесения принадлежавшей ему фабрики в список еврейских предприятий. И он был вынужден продать свой доходный бизнес.

Франк предчувствовал, что последует дальше. 30 июня 1938 года он писал одному своему дальнему родственнику:

Письмо Рихарда Франка

«Дорогой Гёре,
к сожалению, я вынужден просить тебя не приходить к нам сегодня вечером. Я не могу тебе рассказать в письме о причинах моей просьбы, но настроение у нас настолько подавленное, что для тебя будет лучше, если мы отложим нашу встречу. Если твой отъезд еще раз отложится, то лучше всего позвони мне на фабрику.

Я и моя жена шлем Тебе сердечный привет,
Твой Рихард Франк»

12 ноября 1938 года вышел новый закон «Об исключении евреев из экономической жизни Германии», и экономическое разрушение еврейских предприятий, начатое в 1933 году, получило свою правовую базу. Было

Löhrrstraße 10

решено или ликвидировать еврейские предприятия, или до 1 января 1939 года сделать их «арийскими». И в январе 1939 года лейпцигский мэр с гордостью сообщал, что за несколькими небольшими исключениями, цели, поставленные законом, уже достигнуты.

До 1940 года Франк жил на Функенбургштрассе (Funkenburgstraße) в доме номер 22, потом ему

пришлось переехать в «еврейский дом» на Вальтер-Блюмель-штрассе (Walter-Blümel-Straße), 10 (после войны эта улица снова получила свое старое название Лёрштрассе – Löhrrstraße). Это был один из 47 «еврейских домов», существовавших в Лейпциге в 1939 году. Здесь Франк прожил до 1952 года.

Утром 18-го апреля 1945 года к Рихарду Франку в тот самый «еврейский дом» пришел молодой маляр, услышавший во время работы в Гестапо, что следующей ночью планируется уничтожить последних 16 лейпцигских евреев. Все они спрятались в руинах здания по соседству.

По словам очевидца: «еще накануне люди видели в Лейпциге вооруженную полицию, на многих улицах копали окопы. Кроме того поперек куч песка были

Richard Frank (1870–1960)

поставлены загруженные трамвайные вагоны, они должны были удержать наступление танков. В среду 18 апреля 1945 года около 11 часов утра на улицах города появились первые американские солдаты. Из окон вывешивали белые простыни и наволочки, в квартирах проводились обыски».

19 апреля Лейпциг был освобожден войсками Третьей армии США. Перед «еврейским домом» на Вальтер-Блюмель-штрассе, 10 стояла американская пушка. Отряд фольксштурма, народного ополчения Третьего Рейха, в размере 150 человек забаррикадировался в здании ратуши. Их сопротивление продлилось недолго. Немецкий пожарник, посланный американской армией для переговоров, в тот же день убедил последних бойцов сложить оружие. После того, как лидеры партии, мэр и казначей повесились в башне ратуши, солдаты, спешно

согнанные в народное ополчение в последние дни войны, не стали далее сопротивляться превосходящим силам противника. Войска СС и фолькштурма под командой полковника фон Понцета (Oberst von Poncet) еще несколько дней вели оборону памятника Дружбы народов.

При освобождении Лейпцига американские солдаты тоже несли потери. Один американец, занимавший позицию в угловом здании Яналее–Люцнерштрассе (Jahnallee/Lützner Straße) на вокзале Ангербрюке (Angerbrücke), погиб 18 апреля 1945 года. Смерть этого солдата запечатлел известный во всем мире фотограф Роберт Капа (Robert Capa). Его фотография под названием «Последняя жертва войны» 14 мая 1945 была опубликована года в журнале «Лайф» и принесла автору международное признание.

Рихарду Франку в то время было уже 75 лет. 20 апреля 1945 года его посетил один капитан американской армии и спросил, чем можно ему помочь. И Франк попросил его возродить к жизни еврейскую общину. Его просьба была выполнена.

2 июля 1945 года согласно Лондонскому протоколу о разделе Германии и решению Ялтинской конференции союзных держав в Лейпциг вошла советская армия, и этот город стал частью советской зоны оккупации.

С 1945 по 1952 год Рихард Франк как самый старший среди 16 выживших лейпцигских евреев, был почетным председателем еврейской общины. Тому, что ему удалось выжить, он в частности обязан своей второй жене Аманде, женщине нееврейского происхождения. Она

умерла 29 августа 1954 года в Лейпциге и похоронена в семейной могиле Франков на Старом еврейском кладбище. Между 1952 и 1956 Франк жил на Хумбольдтштрассе (Humboldtstraße), 13, потом эмигрировал в Америку. Во времена ГДР израильская религиозная община вела, по ее собственному признанию, тихую и незаметную жизнь.

СЕМЬЯ БЕРТОЛЬДА ЛЕВИ

10–15 марта 1938 года в Лейпциге в ходе еврейских погромов были арестованы 500 мужчин. Одним из них был Бертольд Леви (Berthold Levy), сотрудник лейпцигского фабриканта Рихарда Франка и совладелец трикотажной и чулочной фабрики братьев Франк (с 1865 года находящейся на Берлинер Штрассе, 65), а одновременно его зять и наследник.

Шарлотта, дочь Рихарда Франка, познакомилась с Бертольдом Леви в 1920-х годах. Она вспоминала об этом времени: «В 1929 году я вышла замуж за Бертольда Леви, молодого служащего отцовского предприятия. Он понравился моему отцу, поэтому мне разрешили пригласить его на один из наших приемов. С этого момента мы стали друзьями, наша дружба продолжалась очень долго, а потом мы сблизились еще больше.

После свадьбы мы с Бертольдом нашли очень красивую и современную квартиру в Лейпциге. В 1929 году родился наш сын Ганс Рихард (Hans Richard). И это была огромная, ни с чем не сравнимая радость. А в 1933 году начался весь этот ужас с Гитлером, который вскоре разросся до катастрофы небывалых масштабов, и она слишком рано оборвала жизнь Бертольда и положила конец моему пребыванию в Германии.

Многое из тех лет безвозвратно похоронено в глубинах моего сознания, но о некоторых событиях я помню все до мельчайших деталей: 30 января 1933 года

Ганс Рихард Леви в Миттельберге (Mittelberg). Лето 1933 г.

я шла с Гансом по улице и внезапно увидела во всех окнах флаги со свастикой. А 1 апреля 1933 года был День бойкота евреев. Слово «бойкот» сегодня используется очень часто. Но тогда это было нечто совершенно невиданное. В тот же вечер мы собрались на семейный совет, чтобы обсудить наше будущее. Я пророчила, как Кассандра, и уговаривала всех эмигри-

Летний отпуск семьи Леви в 1934 году

Брандфорверкштрассе, 80

Фрегештрассе, 7

ровать в Париж, но мои мудрые отец и муж не могли не думать о том, на какие бы средства мы там жили.

Вопреки официальному запрету многие люди в это время все-таки хранили деньги за границей. А мы – нет, поэтому ничего и не могли сделать. Конечно, мы тогда еще не могли оценить опасность во всем ее размере. «Майн Кампф» мы, к сожалению, не читали, и это было большой ошибкой, но даже читавшие эту книгу тогда еще не думали, что уже все потеряли. И вскоре вся наша жизнь рассыпалось, как карточный домик».

Шарлотта Леви с 1929-ый по начало 1939-го года жила с мужем в Лейпциге на Брандфорверкштрассе (Brandenburger Allee), 80.

Ее сын Ганс Леви писал: «Мы жили на Брандфорверкштрассе, пока нас, евреев, не вышвырнули оттуда. Потом было очень-очень трудно найти новую квартиру, но моей матери это в конце концов удалось».

В начале 1939 года семья переехала на Фрегештрассе (Fregestraße), 7.

1938-Й ГОД

В Новогоднюю ночь 1937–38 года Шарлотта, обняв мужа и маленького сына, сказала: «Все будет хорошо, я желаю нам счастливого Нового 1938-го года». Вскоре должен был родиться второй ребенок, и все в это время находились в радостном ожидании. Вторым поводом для радости была приближавшаяся осенью десятая годовщина свадьбы. Чего же еще желать? Все будет хорошо? Предчувствовала ли Шарлотта, что ожидает ее семью?

Вот, что она сама рассказала об этих днях: «19 января 1938 года родилась наша дочь Элизабет. Мир, в котором ей предстояло жить, уже был разрушен. Рожать я могла в одной-единственной больнице города, точнее, в маленькой частной еврейской ортопедической клинике. Аборты в Германии были запрещены, но не для еврейских женщин, которым тогда настоятельно рекомендовали прерывать беременность. И некоторые из моих подруг последовали данному совету.

Элизабет родилась на Айтингтонштрассе (Eitingonstraße) в Лейпциге. К счастью, с ней все было хорошо. Это была розовая, хорошенькая девочка с восточным разрезом глаз, очень спокойная, и ее присутствие наполняло нас всех огромной радостью. Ганс тоже был счастлив и взволнован. Его буквально распирало от гордости за сестренку. Он никогда не подавал ни

Ганс Рихард в 1936 году

малейших признаков ревности. Элизабет была действительно «нашим» ребенком, единственным лучом солнца в эти темные дни».

Скоро семья возвратилась к обычным будням. В октябре готовились отметить 10-ую годовщину свадьбы. Праздник обещал быть прекрасным. Варили, жарили, пекли, готовились к приему гостей. Но праздничного настроения все-таки не было. Сразу после прихода гостей разговор зашел об отчаянном положении ев-

реев и враждебно настроенных к ним немецких сограждан. Чего только не произошло за последние месяцы!

По словам Шарлотты Леви, евреи тогда «были виноваты абсолютно во всем; люди, с которыми ты долгие годы ходил в школу, переставали с тобой здороваться. Они отворачивались, если встречали тебя в трамвае. Мы стали изгоями. Друзья и родственники покидали страну, некоторые даже не попрощавшись. До последней минуты мы не были уверены, что сможем все это пережить. Петля у нас на шее затягивалась все туже. Никакого

Мемориал на месте бывшей синагоги на Гётшедштрассе

избирательного права, никакого членства в организациях, ни театра, ни концертов, ни чтений. Никакого досуга. Никаких школ для детей. Никакой прислуги моложе 45 лет. Доносы».

Еврейские предприятия в то время должны были иметь соответствующие вывески. В городских книжных залах и библиотеке висели таблички: «Евреям вход воспрещен». Городским чиновникам и служащим предприятий запретили обращаться к еврейским врачам. Городское управление не разрешало евреям посещать бассейны. Еврейская религиозная община и другие еврейские объединения не могли получить в свое распоряжение ни спортивных залов, ни какого-нибудь муниципального имущества. Шла «аризация» недвижимости и жилья, расторгались договора на аренду квартир и офисов. Евреям нельзя было открыть свой передвижной бизнес, им без какого бы то ни было объяснения причин отказывали в медицинской страховке.

Шарлотта Леви писала: «Я вспоминаю тот день, когда моего отца и Бертольда вызвали в налоговое управление или, точнее говоря, в Гестапо. Помню, какой страх мы пережили и какое почувствовали облегчение, когда они вернулись домой».

Тогда еще никто не подозревал, что случится всего через месяц, 9 ноября. Этого никто не мог себе представить. 22 октября 1938 года в тесном кругу родственников и друзей Ганс Рихард отметил свой 9-ый день рождения. Это был последний счастливый день его детства. Страдания лейпцигских евреев и, конечно же, семьи Леви начались через неполные три недели.

ЛЕЙПЦИГ, НОЯБРЬ 1938-ГО

В 1938 году в Лейпциге было тринадцать синагог и четыре Дома молитвы. Главная синагога города была выстроена в 1855 году по наброскам Отто Симонсона (Otto Simonson) и вмещала 1600 посетителей. Она находилась к востоку от старого центра, на Готтшедштрассе (Gottschedstraße). В «хрустальную ночь» погромов с 9 на 10 ноября эта синагога была подожжена и разрушена.

После погромов той ночи вход в помещения, где находились еврейские объединения и религиозные общины, – запретили, а находившуюся там мебель и многочисленные документы – конфисковали. К концу 1938 года многие еврейские объединения города были распущены. Причинами того были не только проблемы с помещениями, но и массовая эмиграция, и различные полицейские ограничения.

12 ноября 1938 года Правительство Рейха издало «распоряжение о штрафах, наложенных на евреев с немецким гражданством». Сумма этих штрафов составляла миллиарды немецких марок. Этим же днем вышло «распоряжение о восстановлении евреями-бизнесменами внешнего вида улиц»; оно обязало их заплатить за разрушенные 9 и 10 ноября квартиры и магазины. А выплаты по страховке, предусмотренные в подобных случаях, государство забрало себе .

Утром 10 ноября 1938 была разрушена синагога Ец-Хаима (Ez Chaim-Synagoge) на улице Отто-Шиллштрассе (Otto-Schillstraße). Ее поджег небольшой по-

Обелиск на Гётшедштрассе

лицейский мотоотряд, в пожаре сгорела также и библиотека религиозной общины. Далее последовали пожары на старом еврейском кладбище на Деличерштрассе (Delitzscher Str.) и в торговом доме Бамбергер и Хертц (Bamberger & Hertz) на Августусплац (Augustusplatz).

Жертвами мародеров стали почти все синагоги и молитвенные дома, еврейская школа, многие магазины и квартиры евреев. Нацисты убили врача Феликса Вено Кона (Felix Venno Cohn). Согласно полицейскому протоколу, в ночь погромов в Лейпциге были разрушены 193 помещения офисов и магазинов, 34 квартиры, три синагоги, четыре молитвенных дома, одна кладбищенская капелла, один дом престарелых и одна еврейская школа.

Памятная доска на здании бывшей лейпцигской синагоги
на Готшедштрассе

Маргарита Кампф (Margarete Kampf) стала свидетельницей того, как лейпцигских евреев сгоняли на реку Парте. Она вспоминала об этом: «я жила на Уферштрассе (Uferstr.), 10 на втором этаже, видела все это из своего окна и хотела сфотографировать. Но два нациста закричали мне снизу: «Убрать аппарат!» Через несколько минут они позвонили мне в дверь и потребовали отдать им фотоаппарат. Я возразила, что не успела сделать ни одной фотографии. Тогда они потребовали пленку. Я сказала, что на ней есть фотографии, сделанные в отпуске. Они сказали, что я могу ее получить обратно завтра, на улице Дитрихринг (Dittrichring), 11. На другой день я пошла забирать пленку и узнала, что для меня никто ее не оставлял. Потом открылась дверь, и вышел высокий нацист в униформе со знаками отличия.

– Эсесовцы? Нет! Они ни в чем не участвовали.

– Но я же их видела, они забрали пленку!

– Я сказал нет, и это значит нет!

Фотографии Маргариты Кампф сегодня могли бы

быть бесценными свидетельскими документами о происходящем в то время в Лейпциге.

Шарлотта Леви вспоминала: «Ранним утром 10 ноября нас разбудила наша верная служанка Энне. Она была страшно перепугана и бормотала что-то несвязное. К нам в дверь стучали эсесовцы. Они кричали: «Выходите, еврейские свиньи и идите туда-то и туда-то». Мы встали и оделись. Это был ужасный день. Я собрала Элизабет, положила ее в коляску и все-таки не рискнула в то мрачное темное утро взять ее с собой. Я оставила ее с Энне.

Тепло одетые мы пошли к пункту сборов. Между Бертольдом и мной шел наш до смерти перепуганный 9-летний сын. Но на указанном месте никого не было. Над нами просто подшутили. Это была еще одна из многих возможностей поиздеваться над евреями. Облегченно выдохнув, мы пошли домой, но по дороге встретили нашего друга, который рассказал нам о том, что той ночью были разгромлены еврейские фирмы и магазины, а также сильно пострадала синагога. Сам он шел на вокзал, собираясь сесть в поезд и ездить между Берлином и Лейпцигом до тех пор, пока не закончится весь этот ужас.

Мы подумали, что моему мужу тоже стоило бы поступить таким же образом, но он хотел сначала забежать на фабрику, глянуть, что происходит там. Возвратившись, мы заметили отсутствие на двери дома таблички с нашими именами. Мы уже стали персоной нон грата. Зная о начале арестов еврейских мужчин, Бертольд не решился войти вовнутрь, он ждал меня в

Бывший торговый дом Герц (Hertz) на Гётештрассе (Goethestraße), разрушенный 9 ноября 1938 г .

поле за домом, а я зашла посмотреть, не случилось ли чего с моим отцом. Выяснив, что все в порядке, я подала мужу условный знак. Он должен был позвонить мне до того, как отправится на вокзал. Но так и не позвонил. Я долго ждала, потом сама позвонила на фабрику и узнала, что Бертольда арестовали, как только он там появился.

Мой муж к тому времени был уже очень болен, и я страшно за него боялась. Следующие десять дней я пыталась выяснить, в какой полицейский участок его отвели и чем можно ему помочь. К счастью, однажды ко мне зашла моя сестра со своей маленькой дочкой, я смогла оставить на нее своих детей и поехать туда, куда отвели Бертольда. Но там я, конечно, ничего так и не добила.

Памятная доска на бывшем торговом доме Герц (Hertz)

Тогда я поехала в Главное управление полиции. Вежливый полицейский по большому секрету сказал мне, что завтра утром в 5 часов Бертольда отправят в Бухенвальд. Это название мне тогда ни о чем не говорило. Следующим утром в пять часов я поехала к казарме за городом, которую назвал полицейский, в надежде в последний раз увидеть Бертольда, но она была пуста.

Бертольд, Шарлота, Ганс
Рихард и Элизабет Леви

Я пыталась найти способ хоть как-то помочь своему мужу. Ведь он болел раком и совсем недавно перенес опасную для жизни операцию. Поэтому я позвонила его лечащему врачу, человеку очень порядочному. Врач был сильно возмущен арестом моего мужа и сам позвонил в Гестапо, чтобы проинформировать их о состоянии здоровья Бертольда. И получил совершенно безапелляционный ответ: если

он будет совать нос не в свое дело, то следующим заберут уже его.

Цельными сутками и абсолютно безрезультатно я изматывала себя в поисках возможного выхода. Прошло еще 10 дней. Как-то по дороге домой я увидела сестру, машущую мне из окна, и поняла, что произошло что-то хорошее. Оказывается, мой муж в это время уже брился у себя дома. Его не угнали в Бухенвальд.

Поняв в ходе обследования (а нацисты тогда обследовали всех, кого арестовывали), что Бертольд попросту может не пережить транспортировки, они оставили его в тюрьме. В то время нацисты еще не были заинтересованы в лишних жертвах».

Бертольд Леви вернулся домой 21 ноября. Несмотря

на свою тяжкую болезнь, он все-таки сидел в тюрьме, и его там мучили и избивали. Всего тогда было арестовано 500 еврейских мужчин, 400 из них отправили в так называемые особые концентрационные лагеря «Бухенвальд» (Buchenwald) и «Заксеннаузен» (Sachsenhausen). Узников выпускали только в том случае, если они обязывались навсегда покинуть Германию.

Шарлотта Леви: «После того, как Бертольда Леви выпустили из тюрьмы, мы испробовали все возможное, чтобы выбраться из Германии. Мы подали заявления о разрешении на выезд в Швецию (куда больше всего хотелось Бертольду), а также в Англии, Австралии и США. Первой нам отказала Швеция, а за ней – и все остальные страны. Мы не получили ни единого положительного ответа».

Тогда супруги Леви решили отослать куда-нибудь хотя бы своего сына. Шарлотта Леви писала: «Что нужно было говорить маленькому мальчику, безутешно плачущему, когда забрали его отца, чья школа сгорела, а учитель арестован? Как ответить на его вопрос: «Почему Бог это допускает?» И что было делать с подвижным ребенком, который больше не мог ходить в школу и играть на улице? Его жизнь стала просто невыносимой. Никаких друзей! И при всем при этом – смертельно больной отец и мать, до изнеможения занятая своим мужем и младшим ребенком...

У нас уже не оставалось сомнений, сыну была необходима какая-то новая жизнь, и мы решили отправить Ганса Рихарда за пределы Германии. Только как это сделать? Я отправила телеграммы всем моим знакомым

Винифред и Бернард Шлезингеры

за границей, и один адресат мне перезвонил. Это была кузина моего отца из Лондона, и она пообещала сделать все возможное».

Кузина из Лондона поговорила со своей дочерью Винифред Шлезингер (Winifried Schlesinger), которая была замужем за детским врачом, впоследствии генерал-майором британской армии доктором Бернардом Шлезингером. До второй мировой войны он руководил британским гарнизоном в Нарвике (Северная Норвегия), во время войны гарнизон находился в Индии.

«Вин Шлезингер из Лондона рассказала своим пяти детям: Джону, Венди, Роджеру, Хилари и Сюзан, – о нашей семье, и Шлезингеры внесли плату, которая позволяла моему девятилетнему сыну Хансу Рихарду въезд в Англию. Конечно в том случае, если бы нам

Класс Ганса Рихарда. Еврейская школа 1938 г.

удалось добиться разрешения на его выезд из Германии. Они также изъявили желание приютить у себя и нашего годовалого ребенка. Но Элизабет я отдавать побоялась. Однако у нас появилась надежда, что наш сын теперь будет в безопасности, и она была лучом света в беспроглядной тьме. Мы подали заявление о получении въездной визы для Ганса Рихарда в Англию».

«Готовясь к отъезду сына, я паковала в огромный чемодан все, что могло бы ему пригодиться на многие годы вперед: пальто, свитера, костюмы, пижамы, белье, ботинки, носки трех размеров и т.п. Не имея возможности передать Шлезингерам деньги, мы сочли необходимым обеспечить Ганса Рихарда хотя бы необходимой одеждой. По иронии судьбы ничем из всего этого он так и не воспользовался. Английские мальчики носили

совсем другие вещи. Больше всего, как оказалось, сыну понадобилась одежда для школы, но именно ее в Германии купить было невозможно. Однако все эти вещи впоследствии тоже пошли в дело: их подарили уцелевшим в бомбежке английским детям.

Мне было очень-очень трудно управиться со сборами к назначенному сроку. И однажды, разбирая одежду сына, я случайно наткнулась на маленький дневник, который он вел одно время. Помню, муж, заметив некоторую паузу, крикнул мне из смежной комнаты: «Что там у тебя?». Я сказала ему о дневнике, и он потребовал: «Читай же!» Я читала и ужасалась. Речь шла о том времени, когда Ганс еще ходил в школу и должен был пересаживаться с трамвая на трамвай. Мальчик записывал, что происходило с ним в дороге. И я узнала об издевательствах, которым он подвергался, злых антисемитских выпадах в его сторону. Это было просто невероятно, такое я бы не смогла себе даже представить. А ведь он никогда и словом не обмолвился о пережитых им унижениях. Я положила эту книжку в ящик моего письменного стола. И когда в разлуке я тосковала по своему сыну, мне хватало одного взгляда на этот дневник, чтобы порадоваться тому, что его здесь больше нет».

АКЦИЯ СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ: ИХ ВЫВОЗ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

15 ноября 1938 года влиятельные британские евреи поручили премьер-министру Великобритании Артуру Невиллю Чамберлен (Arthur Neville Chamberlain) решить вопрос о временном приеме в эту страну еврейских детей и подростков. И такое решение было принято, хотя квота на прием иностранцев к этому времени была уже достигнута. В Англии надеялись, что этот жест доброй воли подействует на правительство США, и оно тоже пересмотрит свои правила приема иностранцев. Но как выяснилось позже, американский парламент отклонил соответствующий проект закона, и прием еврейских детей был реализован только в Великобритании. Правительство этой страны облегчило условия въезда и призвало население принимать приемных детей в свои семьи.

Акцией спасения (Refugee Children Movement) называется вывоз в Великобританию почти 10 000 «неарийских» (по Нюрнбергским законам) детей. Она состоялась в следующие временные рамки: конец ноября 1938 – первое сентября 1939 г. В эту акцию попали дети из нацисткой Германии, а также Австрии, Польши и Чехословакии. Детей вывозили на поездах и кораблях. Большинство этих ребятшек никогда больше не увидели своих родителей. Часто они были единственными, кто в их семьях пережил Холокост.

История вывоза лейпцигских детей в Англию почти не изучена. До сих пор известно всего лишь около 50

имен детей, избежавших тогда верной смерти. Правила вывоза были очень строги. Разрешалось иметь при себе один чемодан, одну сумку и 10 марок. Игрушки и книги были запрещены. Можно было взять с собой только одну фотографию. Привезенные вещи у них сразу забирали.

Детей объединяли в группы, каждой из них выдавалась одна групповая виза, и каждый ребенок получал свой порядковый номер. Присутствие на перроне родителей и родственников было запрещено. Это делалось для того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и избежать душераздирающих прощальных сцен.

ТОГДА ЕМУ БЫЛО ТОЛЬКО ДЕВЯТЬ ЛЕТ

Ганс Леви вошел в состав одной из первых лейпцигских детских групп, вывезенных из Германии. Путь в свободный мир для него начался утром 15 марта 1939 года.

Последние дни перед отъездом были наполнены сборами в дорогу. Нужно было продумать, что взять с собой и как максимально сократить багаж. Наиболее важной для родителей казалась проблема с одеждой. Они ведь не знали, как будет с этим в Великобритании, и постарались снабдить сына новым гардеробом. Им хотелось, чтобы он прибыл туда хорошо одетым.

Самый последний день прошел спокойно. Посетили родственников. По словам Шарлотты Леви, «Ганс Рихард был очень счастлив, что ему разрешили ехать в Англию. Он радовался новой семье, в которой есть близнецы его возраста, а также тому, что все они живут в деревне, и у них есть собаки, и так далее. Вечером перед отъездом он пел в своей кровати. Крошка Элизабет проснулась и запела вместе с ним.

За день до отъезда состояние здоровья Бертольда сильно ухудшилось, и мы вызвали на дом врача, который его оперировал. Было очень любезно с его стороны откликнуться на нашу просьбу: любой другой врач не просто захотел бы переступить порог нашего дома. Я узнала, что дни мужа уже сочтены, но не могла решить, говорить ли об этом нашему сыну.

До сих пор благодарна своей сестре, которая меня от этого удержала. Она посоветовала: «Позволь ему уехать с легким сердцем. Англия итак будет для него большим испытанием». И я ничего не сказала. Когда ранним утром 15 марта Ганс прощался со своим отцом, я уже понимала, что больше они никогда не увидятся. И это было ужасно.

Меня попросили быть сопровождающей детской группы до Вестфалии. Поэтому я тоже села в поезд; мне нужно было передать людям, отвечающим за эту акцию, и самих детей, и их документы. Никогда не забуду всех этих детей – от совсем маленьких до подростков – и горстку сопровождающих их взрослых».

К назначенному времени Шарлотта и Ганс были на центральном вокзале в Лейпциге. Их провожал дедушка. Местом встречи был отдельный зал ожидания, находившийся на отшибе. Власти пытались избежать лишнего шума. Потом детей повели на перрон, Ганс и Шарлотта сели в поезд. Дорога шла из Лейпцига через Вестфалию до немецко-нидерландской границы.

Многие дети, погруженные в свои мысли, всю дорогу молчали. Спустя два часа они прибыли в Берлин и прошли регистрацию. Каждый ребенок вносился в групповую визу по присвоенному ему порядковому номеру. Потом устроили перекличку. Детей называли только по их номерам. И тут произошла ужасная сцена: выяснилось, что в список не попали дети одной женщины. У нее началась истерика, и охрана била ее палками до тех пор, пока она не осталась недвижимо лежать на полу.

Взрослых, сопровождающих детей, было мало, и матери поручили своих малышей заботам старших. В поезде было отделение, полное маленьких детей с картонными табличками на шее. На этих таблицах были написаны имена и адреса получателей. По воспоминаниям одной из свидетельниц, эти дети-посылки уже выглядели сиротами.

Поезд шел со многими остановками, принимая в разных городах все новых детей. В основном все было тихо и спокойно. Дети слушались, потому что боялись, что их оставят в Германии. Некоторые с нетерпением ожидали будущих перемен в своей жизни, другие грустили, потому что им пришлось расстаться с родителями. Шарлотта сошла с поезда в Вестфалии, неподалеку от границы.

Шарлотта Леви: «Я никогда не умела прощаться. Ну как я должна была это сделать? Я была рада, что Ганс смог уехать и меня взяли в число сопровождающих. Выйдя из поезда, я купила газету. Заголовок, написанный большими буквами, гласил что-то вроде: «Немецкие войска с восторгом приветствуются в Чехословакии». Каким бы ужасным ни было известие об этом вторжении, для меня в то время оно означало только одно: нацисты будут в хорошем настроении и не оста-

новят наших детей на границе».

Когда в тот судьбоносный день поезд продолжил свой путь, Ганс Рихард стоял у окна и в последний раз провожал глазами знакомые места. Он видел, как уменьшается и медленно исчезает фигура его горячо любимой матери. Эта

картина запечатлелась в его памяти на всю жизнь.

До самой голландской границы из окон поезда можно было наблюдать марширующих немецких солдат. Они не имели ничего общего с вывозом детей, просто принимали участие в учениях. Но Ганса Рихарда и других детей каждый раз бросало в холодный пот, когда мимо проходил солдат в фашистской униформе.

«Мы почувствовали невероятное облегчение», – рассказывала одна из очевидцев, – когда наконец подъехали к первому голландскому вокзалу. Это было единственное чувство, которое все испытали, когда пересекли границу с Голландией. Теперь можно было больше не опасаться, что за нами следят. Мы добрались до побережья Северного моря. Там мы продолжили наше путешествие на пароме, который 16 марта 1939 года достиг английского берега неподалеку от Гарвича».

До закрытия границ с началом войны первого сентября 1939 года тот же маршрут проделали и многие другие. Переправу из Голландии в Англию организо

вывала Гертруда Весмуллер-Мейер (Geertruida Wijsmuller-Meyer), больше известная под именем «Тетушка Труус». За период с 11 декабря 1938 и до начала второй мировой войны ей удалось спасти более 10 000 детей. А потом, когда все границы уже были закрыты, она сумела еще раз переправить детей из Голландии в Англию. На последнем пароме были дети из Голландии и 80 детей из сиротского дома в Амстердаме.

Вот как вспоминает об этом еще одна участница событий: «Наши автобусы с беженцами остановились в гавани города Ymuiden. Нас быстро доставили к пирсу, где стоял голландский грузовой пароход «S.S. Vodegraven» с уже запущенным двигателем ... Отплывали мы лежа на палубе, потому что два немецких бомбардировщика, кружившие над пароходом, открыли огонь. К счастью, никто не пострадал». Это происходило вечером 14 мая 1940 года.

Подобную ситуацию описал и Яков Фридлер (Ya'acov Friedler): «Когда пароход после нескольких часов пути достиг Гарвича, Великобритания сначала отказалась нас принять, потому что боялась нападения со стороны Германии. Разрешение бросить якорь в Ливерпуле, где дети смогли покинуть борт, было получено после много-часовой задержки».

ПРИБЫТИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

Перед тем, как покинуть судно, дети, прибывшие в Великобританию в 1939 году, должны были пройти регистрацию. Когда очередь дошла до Ганса Рихарда, он тоже показал офицеру, ответственному за паспортный контроль, табличку со своим номером и именем, а тот поставил на его регистрационную карту свою печать.

На берегу для вновь прибывших был организован таможенный досмотр. Работники таможни вели себя корректно и дружелюбно и почти не проверяли багаж детей. А если какие-либо ценности все-таки обнаруживались, то маленькие пассажиры, как правило, говорили, что это все, что у них есть. И таможенный сбор их платить не заставляли. Потом детей осматривали медики, ставившие в их документах еще одну печать.

После всех этих формальностей власти отправляли детей дальше – к их приемным родителям или в такую организацию, как, например, «Youth Aliyah». А приемным родителям заранее сообщалось о времени и месте прибытия ребенка, чтобы они сами, их родные или друзья могли его встретить.

Ганс вместе с другими детьми должен был ехать дальше в Лондон. 16 мая 1939 года все вместе они прибыли на вокзал Liverpool Street. Встречавшие посадили детей в машины и доставили их к принадлежавшему Шлезингерам дому на Hampstead. Ребятишкам здесь жилось гораздо лучше, чем в настоящем «детском доме». А сами хозяева жили в другом большом

здании, и Ганса в качестве своего дальнего родственника они поселили у себя.

Он впоследствии вспоминал: «Сколько всего за такой короткий срок тогда произошло. Переправа из Голландии в Гарвич была очень нервной, меня мучила морская болезнь, но после прибытия на место все быстро наладилось. Несмотря на тоску по дому, я сразу прижился на новом месте и быстро выучил язык. Я попал в Англию девятилетним мальчиком. Настроения в обществе были антигерманскими и, конечно, они совпадали с моими собственными взглядами».

Бертольд Леви умер 23 апреля 1939 года. Причиной его смерти была не только тяжелая болезнь, но и увечья, нанесенные ему во время тюремного заключения. Он похоронен в Лейпциге в семейной могиле на старом еврейском кладбище между Берлинер Штрассе (Berliner Straße) и Терезиенштрассе (Theresienstraße).

Шарлотта Леви: «Бертольд умер через пять с половиной недель, 23 апреля. Я одна была с ним в это время. Болезнь сильно изменила его внешность. И мертвым он, наконец, выглядел самим собой. При свете свечи я написала Гансу, что в лице Бертольда он потерял замечательного отца».

Страшную весть о смерти отца маленький мальчик получил вдали от родного дома, от мамы и сестры, причем спустя всего четыре с половиной недели после своего прибытия в Англию. Приемные родители и воспитатели ничем не могли облегчить его боль.

Шлезингеры взяли на себя полное содержание детей и обеспечение их всем необходимым. Они наняли заве-

дующую, кухарку и воспитателей отдельно для девочек и мальчиков. Кроме того, они внимательно следили за тем, чтобы дети получили хорошее школьное образование.

«Я жил в маленькой деревне, посещал хороший интернат (boarding school), – писал Ганс Рихард Леви. Приемная семья все свое свободное время с любовью заботилась о детях-беженцах, и поэтому они на всю жизнь сохранили с ней связь. (...) На протяжении шести лет Вин Шлезингер (Schlesinger) большей частью одна несла на себе весь груз семейных проблем, но она сделала эти трагические для многих людей годы счастливыми для нас, детей.

На каникулах мы ездили верхом и на велосипеде, занимались музыкой, ставили театральные постановки. Мы играли в доме, а когда там становилось тесно, – то и в свинарниках, которые у нас назывались «бюро». (...)

Дом всегда был полон людьми. И при всей неопределенности военного времени, пока Бернард Шлезингер (Schlesinger) находился на другом конце света, Вин заботилась о шести подрастающих детях и никогда не показывала, насколько ей, по-видимому, подчас бывало трудно».

Вначале и население, и средства массовой информации Англии отнеслись к детям-беженцам с большим участием и пониманием. Но вскоре их стало слишком много, и приемных родителей для них уже не хватало. Часть детей тогда стали использовать как бесплатную прислугу, других отправили в лагеря для беженцев. К тому же многие дети не знали или не понимали причин случившегося и думали, что их родители от них просто отказались.

С началом мировой войны ситуация для детей из Германии в Великобритании в корне изменилась. Кого-то приемные родители сами отдали в лагеря для беженцев, в других, заподозренных в шпионаже в пользу немцев, посадили в тюрьму. Многие из этих детей только по окончании войны выяснили, почему они бежали из Германии и что случилось там с их семьями. А некоторые осознали только сегодня, что это действительно была акция спасения и что она попросту подарила им жизнь. И жалеют, что так и не поблагодарили за нее своих родителей.

Совершенно очевидно, что многие из этих детей выжили только потому, что были вывезены в Великобританию.

ПРИЕЗД ШАРЛОТТЫ И ЭЛИЗАБЕТ

«После смерти Бертольда мне было очень тяжело оставаться в Германии, хотелось как можно скорее оттуда уехать. В последние месяцы, проведенные там, моя жизнь превратилась в бегство от наступающей войны. Свой утренний обход нашего дома женщина-почтальон начинала с пяти часов утра. И едва услышав лязг крышки почтового ящика, я бежала вниз, чтобы узнать, не началась ли война. Заголовки газет разжигали вражду: «Поляки убили немецкого младенца», «Поляки грабят немецкие жилища».

Планы нашей эмиграции можно было строить только с помощью деловых контактов Бертольда, поэтому после его смерти мне пришлось все начать сначала. Я могла поехать в Великобританию в качестве прислуги, но это означало бы отдать Элизабет в ясли и видеть ее только один раз в неделю, в мой выходной. Для меня это было невозможно. Я уже потеряла Бертольда, сама вынуждена была отдать Ганса, но с дочкой расстаться мне было не по силам. К этому времени я узнала, что в Англию можно было уехать, если внести определенную гарантированную сумму. Треть от этой суммы согласилась внести Bloomsbury House. Еще треть я получила от друзей, у которых мы хранили наши сбережения. А мать Вин Шлезингер дала мне письменное подтверждение, что в случае необходимости мы можем жить у них в доме. И нужная сумма была собрана. Я очень рада, что так и не воспользовалась щедростью матери Вин.

ВСТРЕЧА В АНГЛИИ

«21 августа 1939 года мой отец посадил нас с Элизабет в самолет. Как тяжело нам было прощаться! Я летела впервые. Земля под нами становилась все меньше и меньше и наконец совсем исчезла из виду. Земля, на которой я испытала столько боли и унижений. Это показалось мне символичным».

(...) «Едва добравшись до Англии, я захотела как можно скорее увидеться с Гансом. Однако Шлезингеры жили в то время в Кинтбари (Kintbury) в своем деревенском доме, купленном во время сентябрьского кризиса 1938 года, и не могли отпустить его в Лондон. Они звали меня к себе, но до этого я должна была зарегистрироваться в Bloomsbury House. Это было обязанностью каждого иностранца.

Трудно представить себе сцены, разыгрывавшиеся в Bloomsbury House в то время. Дом был полон беженцами, спасшимися буквально в последнюю минуту. Целыми семьями они тогда сидели на своем багаже и переживали, что будет с ними дальше. Регистрацию я смогла пройти только через три дня. И на четвертый день мы с Элизабет поехали в Кинтбари. Вин и Ганс встретили нас на вокзале, и я, наконец, обняла своего загоревшего, поздоровевшего и счастливого сына. А он страшно обрадовался встрече со своей горячо любимой сестренкой. Мы не виделись пять с половиной месяцев.

Ганс Рихард и Элизабет в
августе 1940 г.

Бернард и Вин приняли нас очень сердечно. В Германии мы часто слышали о чопорности и холодности англичан. И только в Англии я поняла, что не англичане, а немцы на самом деле чопорны и холодны. Я еще никогда не встречала такой приятной и непринужденной атмосферы, какая была в доме Шлезингеров. Мне тогда показалось, что я приехала к себе домой.

После роскошного обеда Бернард, Вин и пятеро ребятишек пошли в деревню чинить велосипед, чтобы мы с Гансом остались в саду одни. Мой мальчик рассказал мне обо всем, что накопилось у него на душе, и я смогла быстро решить пару его проблем. Элизабет в то время спала на матрасе, крепко обняв большого пса Шлезингеров, присматривающего за ней во время послеобеденного сна. Позже мы со Шлезингерами обменялись мнениями по поводу Ганса. Для меня было большим облегчением узнать, что он живет в такой здоровой обстановке и с такими прекрасными людьми.

Бернард Шлезингер работал детским врачом и имел частную практику на Харлей стрит (Harley Street). В финансовом отношении эти люди жили неплохо и считали своим долгом помочь другим. Они спасли жизнь

Шарлотта, Рихард Ганс и Элизабет осенью 1940 г.

12 еврейским детям из Германии, организовав для них специальный детский дом. Как и большинство англичан, которых я когда-либо встречала, Шлезингеры никогда не хвастались своими заслугами. Но я не устану повторять, как много они для нас сделали. Растить в стабильной обстановке среди умных и понимающих людей было для моего сына истинным счастьем. Особенно после потери отца и всего, что ему до этого пришлось испытать.

Через пару дней началась война, и нас с Элизабет, согласно плану эвакуации, перевезли на другое, незнакомое нам место. А Ганса Рихарда я со спокойным сердцем оставила со Шлезингерами».

(...) «Такие чувства и поступки, разумеется, ненормальны для обычной жизни, но они свидетельствуют о

Ганс Рихард в 1941 г.

том, до какого отчаяния можно довести человека. Можно ли быть счастливой, расставаясь со своим девятилетним сыном и не зная, удастся ли когда-нибудь свидеться вновь? Мы отправили его в чужую страну, языком которой он не владел, к людям, с которыми не были лично знакомы. Мы переложили на Шлезингеров ответственность за воспитание нашего сына, обременили их в финансовом отношении. Конечно, это было самое невероятное решение в нашей жизни. Но было бы просто катастрофой оставить Ганса Рихарда в Германии».

Шарлотта Леви и Элизабет жили в «Goodfellows» в Филкинсе (Filkins) неподалеку от Lechlade в Gloucestershire. Шарлотта работала в приюте для детей, жертв бомбежек. Его открыл Джон Криппс (John Cripps), нанявший еврейских беженцев для работы по дому и в саду. Его отец сэр Стаффорд Криппс (Stafford Cripps) в 1931 году был один из трех министров-лейбористов в правительстве Великобритании. Он занимал третье место в лейбористской партии, после ее председателя, Джорджа Лансбари (George Lansbury) и его заместителя Клемента Аттле (Clement Attlee). Сэр Стаффорд Криппс был сторонник единого фронта против растущей угрозы фашизма.

ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКУ

После всех ужасов, пережитых близкими людьми, Шарлотта Леви решила во что бы то ни стало обеспечить своим детям лучшее будущее. Ее сестра Марта Хейманн (Martha Heumann) еще до начала войны перебралась США, в Нью Джерси, где обрела новую родину. Тоска по сестре явилась еще одной причиной, по которой после окончания войны Шарлотта с детьми тоже эмигрировала в Америку. Здесь она прожила длинную жизнь и умерла в возрасте 102 лет.

«Она была самой отважной женщиной, которую я когда-либо знал. Она поклялась сделать для своих детей все, и она так и сделала», – с гордостью говорит Ганс Рихард о своей матери. А «в 1956 году к нам в Америку прибыл дедушка Рихард Франк. Мама была очень счастлива».

Шарлотта Леви: «Все мои знакомые, пережившие Холокост и начавшие новую жизнь, добились успеха. Пройдя через многие потрясения и потерю своих корней, они поняли, что на самом деле гораздо были сильнее, чем могли себе представить раньше. За всю свою историю евреи много раз проходили через нечто подобное. Нацисты могли забрать у нас наше имущество, деньги, профессии, дома, но они были бессильны против того, что было в наших головах и сердцах. И вот из этих кирпичиков мы и построили новую жизнь для нас и наших детей».

Семья Леви в июле 1948 г.

Выпускник Rutgers University

После окончания школы Ганс Рихард изучал химию в Rutgers University в Нью Джерси, потом биохимию в Чикаго. В 1963 году он работал профессором биохимии в Университете Сиракьюз (Syracuse) в штате Нью Йорк. Ганс Рихард и его жена Бетти стали приемными родителями одной девочки, Карен.

В Сиракьюз в рамках гражданской акции протеста Ганс Рихард однажды был арестован и провел ночь в тюрьме. Но еще раньше в Чикаго Ганс Рихард и Бетти были членами Комитета за здравую ядерную политику (Committee for SANE Nuclear Policy) и Конгресса расового равенства (Congress for Racial Equality (CORE)). Группа SANE выступала против ядерного оружия и за контроль изучения атома. Сегодня этот комитет вместе

В Чикагском университете в 1954 г

с Кампанией за замораживание ядерного оружия (Nuclear Weapons Freeze Campaign) входит в организацию по защите мира Peace Action.

«После 37 лет профессуры в биохимии я ушел на заслуженную пенсию, у меня много интересов, например, я пою в хоре и пишу книгу», – сообщает Ганс Рихард сегодня. (...) Для моей профессии было важно вспомнить немецкий язык. Сначала я вообще больше не хотел говорить на этом языке, но когда мне было 13 лет, я подумал, что все это глупости, и попросил маму писать мне и говорить со мной по-немецки».

Шарлотта Леви и ее сестра Марта Хейманн последние годы своей жизни провели в доме престарелых в штате Нью Джерси. Элизабет Леви, сестра Ганса Рихарда,

Ганс Рихард и Элизабет Леви в июне 1985 г.

умерла несколько лет назад. Но ни она, ни ее мать, Шарлотта, никогда больше не вернулись в Германию. И Ганс Рихард до последнего времени тоже не решался посетить могилу отца на старом еврейском кладбище в Лейпциге. Причиной этого являются его ужасные воспоминания.

ПО СЛЕДАМ ПРЕДКОВ

Впервые после своей эмиграции Ганс Рихард Леви посетил Лейпциг 6 октября 2009 года. В тот же день он увиделся с Марианной Винтген (Marianne Wintgen). Их встречу подготовила совместная розыскная деятельность двух организаций – редакции «След предков» («Spur der Ahnen») телеканала MDR и лейпцигского объединения «Центр мира» (Friedenszentrums Leipzig e.V.).

Марианна Винтген: «Наша первая встреча произошла на Центральном железнодорожном вокзале Лейпцига. Ганса Рихарда я узнала сразу, как только увидела: наше семейное сходство просто бросается в глаза. Вот уж не думала, что моя мечта действительно сбудется. Никогда не забуду ощущения счастья и радости, переполнившего мое сердце. Мы вместе посетили семейную могилу Франков на Старом еврейском кладбище, где похоронен отец Ганса Бертольд. Все было очень впечатляющим. Неприятно только, что на соседней могиле все еще виднелись следы старых надписей (еврейские свиньи или что-то в том же роде)».

В тот же день в доме еврейской культуры (Agiowitsch-Naus) Ганс Рихард побеседовал с двумя школьниками из гимназии им. Эммануэля Канта. Он с восторгом принял врученные ему подарки: брошюру и аудиокнигу о предпринятых розысках, а также счет фабрики братьев Франк, датированный 1902 годом. Этот исторический документ гость получил в память о своем деде, которого очень любил.

Ганс Рихард Леви, Марианна Винтген, Рихард Гаух
и сотрудники MDR в Ariowitsch-Haus

Пауль Моритц (Paul Moritz) и Юлиус Фёлькнер (Julius Völkner) так описывают эту встречу: «Встреча с господином Леви превзошла все наши ожидания. Мы пришли на нее со смешанными чувствами: с одной стороны, было интересно встретить человека, который пережил все эти события, и обо всем его расспросить. А с другой стороны, у нас не было ровно никакого опыта в проведении интервью, и то, что здесь же присутствовали работники средств массовой информации, отнюдь не помогало нам расслабиться.

Но сам разговор с Гансом Рихардом Леви протекал очень непринужденно. И это был не просто разговор. Герр Леви так лирично рассказывал о своем прошлом, так открыто, со всеми деталями отвечал на обращенные к нему вопросы, что у нас совсем исчезли и напряжение, и страх совершить какие-либо ошибки. Мы были очень

Пауль и Юлиус во время интервью с Гансом Рихардом Леви

взволнованы историей его жизни и обстоятельствами, в которых произошла их встреча с фрау Винтген. Теперь нам кажется, что у нас было слишком мало времени. Было бы хорошо узнать о господине Леви гораздо больше. Но мы очень благодарны за представленную нам возможность провести это первое в нашей жизни интервью».

Госпожа Винтген договорилась со школьниками о совместном участии в городской акции памяти «Минута молчания у каждого памятного камня» („Mahnwache an allen Stolpersteinen“) в Лейпциге 9 ноября 2009. «Камни преткновения» в разных местах города напоминают о жертвах нацизма. В рамках этого проекта перед домом Бертольда Леви на Фрегерштрассе (Fregestraße), 7 тоже будет заложен еще один такой памятный камень.

ИНТЕРВЬЮ С ГАНСОМ РИХАРДОМ

Здесь прошло мое детство: «Я рад, что приехал в Лейпциг. Однако мне нелегко возвращаться в прошлое и вспоминать о своем детстве. Есть вещи, которые я так и не смог забыть, например, центральный вокзал, с которого 15 марта 1939 года уезжал в Англию».

Ганс Рихард побывал в жилом доме на Брандфорверкштрассе (Brandvorwerkstraße), в котором жил в детстве, а также в здании на Берлинер штрассе (Berliner Straße), где когда-то помещалась текстильная фабрика его деда. А затем навестил могилу своего отца, похороненного недалеко от этого места на Старом еврейском кладбище. «Это произошло впервые и очень меня взволновало».

Каждая новая минута, проведенная в Лейпциге, добавляла Гансу Рихарду воспоминаний. Он подробно рассказывал о том, как жила его семья в середине тридцатых годов и что тогда было для него самым важным: «Мое детство было очень защищенным и счастливым. Я помню, что отец часто брал меня с собой в теннисный клуб Rot-Weiß, членом которого он являлся. Там я в первый раз попробовал кока-колу! Как здорово было смотреть «Полет Пети на луну» („Peterchens Mondfahrt“)! Это было еще до того, как евреям запретили посещать театральные спектакли. Я с удовольствием ходил в еврейскую школу на Густав-Адольфштрассе (Gustav-Adolf-Straße). Добираться до нее приходилось

на трамвае, и мне это нравилось. А потом нацисты закрыли мою школу.

Антисемитизм до 1938: Запрет на городские школы для евреев входил в реестр дискриминирующих мер, принятых после ночи погромов в 1938 году. Чувствовался ли антисемитизм до этого?

«Во всяком случае, я знал, что такое антисемитизм. Я писал о нем в своем дневнике, озаглавив свой текст, как «Происшествия в трамвае». Но потом об этом дневнике я совсем забыл, и мама случайно нашла его в ночь перед моим отъездом в Англию. Она посоветовалась с отцом, стоит ли положить дневник вместе с другими вещами в мой багаж. Но отцу не хотелось, чтобы я брал с собой плохие воспоминания. А сегодня мне очень жаль потери того дневника».

Девятое ноября 1938: «Это самые тяжелые воспоминания моего детства, хотя мне тогда было только девять лет. Ранним утром 10 ноября 1938 года я проснулся оттого, что кто-то выкрикивал жуткие ругательства в адрес евреев и сильно колотил к нам в дверь. От нас потребовали немедленно собраться в каком-то определенном месте. Было холодно, и мы тепло оделись. В последний момент мама решила не брать с собой мою маленькую сестренку (ей было тогда 10 месяцев). Она оставила ее у нашей прислуги.

А потом мы с родителями куда-то шли, и я их обоих держал за руки. Мне было ужасно страшно. Чем ближе мы подходили к указанному месту, тем громче становился какой-то шум, который, как мне казалось, сопровождал еврейские погромы. Но потом выяснилось, что

этот шум доносился с обувной фабрики по соседству, а над нами просто подшутили, желая лишний раз помучить «этих евреев».

По дороге домой мы встретили одну нашу знакомую. Это была супруга владельца большого еврейского торгового дома в Лейпциге, *Vamberger und Hertz*. И тогда я первый раз в своей жизни увидел плачущего взрослого. Она рассказывала, что кто-то разбил окна и разграбил витрины торгового дома. И что горит синагога на Готтшедштрассе (*Gottschedstraße*). Вот с этого момента и начались настоящие гонения евреев.

Эмиграция: «Отец умер через несколько недель после моего отъезда, ему было только сорок лет. Мама и сестра в 1939-ом смогли выбраться из Германии. Они успели на самый последний до начала второй мировой войны самолет, вылетевший из Голландии в Англию. После войны мы поехали к сестре моей мамы в США. Там я учился, создал семью, стал профессором биохимии в университете Сиракьюза, штат Нью-Йорк. Элизабет Леви в США вышла замуж и родила двух сыновей. К сожалению, она умерла очень молодой, ей было всего 49 лет».

Посещение Лейпцига: «Для меня все это очень сложно. Вообще-то раньше я никогда не стремился снова оказаться в Лейпциге. Германия была для меня символом национал-социализма, здесь убиты миллионы невинных людей, и мои родные в Терезиенштадте (*Theresienstadt*) и Равенсбрюке (*Ravensbrück*) в том числе. Но все-таки привлекала возможность снова увидеть места, где прошло мое детство. Кроме того, хотелось посетить могилу

отца, которую я видел только на фотографии, и суметь с ним попрощаться».

Неонацисты: Задав Рихарду Леви вопрос о неонацистах в США, мы услышали: «Это ужасно! Но, подобные отморозки, совершающие свои возмутительные поступки, к сожалению, есть повсюду. (...) Меня удивило, что в Германии много пишут о времени национал-социализма и что школьники ездят на экскурсии в концлагеря. Я был поражен, увидев детей, посещающих со своими учителями Еврейский музей. Думаю, что все это очень важно и нужно!»

Судьба: «Я уже примирился со своей судьбой, но мне действительно потребовалось много времени, чтобы перестать ожесточаться. И этот визит мне очень помог». «Я бесконечно рад, что посетил Германию, это равносильно исцелению» (...). «Я надеюсь приехать сюда еще. «В ваш родной город Лейпциг?» «Ну, нет, пока еще нет, – сказал Ганс Рихард по окончании своего визита. – Может быть, немного...»

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Аннетта Бёнхаим (Annette Boenheim).
Статья из «Нового Лейпцига» (Leipzigs Neue)
о встрече, состоявшейся 6 октября 2009*

Как прекрасна встреча двух поколений, которым надо многое рассказать друг другу! Шестого октября в нашем «Доме встреч» встретились очень разные люди: Марианна Винтген из Берлина и Ганс Рихард Леви, сегодня живущий в США. Со времен своей эмиграции он впервые посетил Лейпциг. Эта встреча была результатом совместных розысков, которые провели телеканал MDR, редакция «По следам предков» („Spur der Ahnen“), и лейпцигское общественное объединение «Центр мира».

Историей еврейской семьи Бертольда Леви кроме того занимались школьники, ученики гимназии имени Канта в Лейпциге. А сегодня выпускники этой школы – Пауль и Юлиус – тоже встретились с гостем, бывшим жителем Лейпцига, и по-английски сумели с ним побеседовать. И все, присутствующие на этом необычном уроке истории, были потрясены и тронуты. 10 ноября 1938 года Бертольд был арестован, в тюрьме его истязали и мучили. Он умер 23 апреля 1939. А за шесть недель до этого его сын Ганс Рихард в рамках акции по спасению детей был вывезен в Англию. В Германию он так и не вернулся.

Получасовым разговором эта встреча не ограничилась. Госпожа Винтген и школьники решили в память

жертв ночи погромов провести 9 ноября городскую акцию «Минута молчания у всех памятных камней». В рамках того же проекта перед домом Бертольда Леви на Флегештрассе, 7 будет также заложен особый памятный камень.

Продолжайте в том духе! Шалом.

Ваша Аннетта Бёнхаим (Annette Boenheim).

Информацию об этом Вы найдете здесь:

www.ariowitschhaus.de

Вопросы и пожелания высылайте по адресу:

ariowitschhaus@yahoo.de

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ 1
ТЕТУШКА ТРУУС СПАСАЕТ ТЫСЯЧИ
ЕВРЕЙСКИХ И «НЕАРИЙСКИХ» ДЕТЕЙ

Гертруда Вийсмюллер-Мейер (Geertruida Wijsmuller-Meuer), больше известная как «тетушка Труус», во времена Третьего Рейха спасла тысячи еврейских и «неарийских» детей.

О ее жизни известно совсем немного. Она родилась в Баарне (Baarn) под Утрехтом (Utrecht), росла вместе со своими пятью братьями в нидерландской провинции Nord-Holland, в семейном поместье Bloemendaal. Многие поколения мужчин этой семьи были кораблевладельцами. Отец Гертруды Ян Вийсмюллер в 1906 году организовал корабельное торговое общество N.V. Vireau Wijsmuller.

Считается, что Гертруда была замужем за банкиром по имени Мейер (Meuer или Meijer), это и объясняет ее двойную фамилию. Судя по некоторым источникам, она была волевой женщиной, никого и ничего не боялась и что называется, за словом в карман не лезла. Отсюда сразу два ее прозвища: «тетушка Труус» (звукоподражание: «тру-у» – гудок парохода – прим. переводчика) и «паровой каток». Но под грубоватой внешностью этой женщины скрывалось ее нежное, любящее сердце, которое билось во имя детей.

В 1930-е годы Гертруда Вийсмюллер работала в Еврейском комитете королевства Нидерланды (Comite voor Bijzondere Joodse Belangen). Сначала она занималась

Бронзовый бюст тетушки
Труус (Bachplein, Амстердам)

перевозкой продуктов и медикаментов в различные районы Европы. А в 1938 году, когда в нацистской Германии усложнилась ситуация с неарийским населением (и евреями в том числе), тетушка Труус добилась приема у Адольфа Айхмана (Adolf Eichmann), который в то время возглавлял в Вене «Центральное бюро еврейской эмиграции» (Zentralstelle für jüdische Auswanderung).

И в начале декабря получила его согласие на вывоз в Англию в течение пяти дней 600 детей, при условии, что она сама сможет все организовать.

Ей удалось, казалось бы, совершенно невозможное: первая акция спасения детей, которых через Нидерланды вывезли в Великобританию, состоялась уже 11 декабря 1938 года. Далее последовали другие акции, во время которых в Англию из Германии, Австрии и Чехословакии были перевезены более 10 000 детей. Акции спасения продолжались до начала второй мировой войны, то есть до 1 сентября 1939 года.

ПРИМЕЧАНИЕ 2
СЭР НИКОЛАС УИНТОН,
ОРГАНИЗАТОР АКЦИИ ВЫВОЗА ДЕТЕЙ

Николас Уинтон в молодости был лондонским банковским служащим. Однажды во время своей поездки в Прагу он увидел отчаявшихся еврейских беженцев, и эти впечатления подтолкнули его принять участие в акциях спасения детей евреев от верной смерти. Его называют британским Шиндлером: он спас 669 детей. Чтобы понять значение Уинтона для акции вывоза детей, нужно вернуться в 1938 год.

29 сентября британский премьер-министр Невилл Чемберлен подписал составленный Гитлером текст Мюнхенского соглашения. Его подписали также Эдуард Даладьё и Бенито Муссолини. Франция и Англия договорились между собой пожертвовать югом Чехословакии, чтобы предотвратить угрозу второй мировой войны. Путь к Праге для гитлеровских войск был открыт, и это приблизило конец свободного демократического государства Чехословакия.

Николасу Уинтону как гражданину Англии было очень стыдно за полное бессилие своего правительства. В то время он работал в Лондоне биржевым маклером и зимой 1938 года, как всегда, собирался ехать в зимний отпуск кататься на лыжах в Швейцарии. Но один близкий друг неожиданно позвал его в Прагу. И там он увидел толпы беженцев, всеми правдами и неправдами пытающихся эмигрировать из страны туда, где бы им

Николас Уинтон в 1938 году

ничего не угрожало. Уинтон решил взять на себя заботу об их детях.

Свою деятельность он начал сразу по возвращении в Лондон: выступил по английскому телевидению и в своем интервью рассказал о положении еврейского населения в Третьем Рейхе. Стараясь вывезти в Англию как можно больше еврейских детей, Уинтон занимался поиском желающих приютить их у себя дома или помочь им своими пожертвованиями.

В английскую эмиграцию попали дети из Германии, Австрии, Польши и Чехословакии. Правительство Великобритании разрешило принять в своей стране детей

Сэр Николас Уинтон

с «гарантиями безопасности» и без паспортов. Они должны были прибыть без родителей, быть не старше 17 лет и иметь поручителей, которые бы взяли на себя расходы по их проживанию. Каждый ребенок должен был поступить в приемную семью под залог в 50 фунтов.

С началом Второй мировой войны ввоз детей сразу прекратился, и последние 250 чехословацких детей, которые первого сентября уже сидели в поезде, границу пересечь так и не смогли. Никто из них не пережил войны. Тысячи других детей были занесены в списки ожидания на выезд из Германии, Австрии, Польши и Чехословакии. Многие потом стали жертвами нацистов.

Хотя вывоз детей был остановлен, его история до сих пор вызывает интерес многих людей. Встал вопрос о необходимости присуждения сэру Николасу Уинтону нобелевской премии мира: в Чехии об этом составлена петиция, и в ее написании приняли участие школьники маленькой общины Кунак, которая находится в южной Богемии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О ДРУГИХ ОРГАНИЗАТОРАХ
И УЧАСТНИКАХ АКЦИИ
ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ

Вальтер Чапек (Walter Tschapek) родился в 1928 в северной Богемии (Schönwald) и был вывезен в Англию в рамках акции спасения детей.

В дальнейших приведенных здесь фактических сведениях использованы материалы Вальтера Чапека по розыску других участников акции спасения. Составленные им оригинальные документы незадолго до его смерти в 2010 году были переданы на хранение в музей в Дугласе (Isle of Man).

Автор справки под номером 9 – Францис Штайнер (Francis Steiner), справки под номерами 10, 13, 15, 16, 17, 19 и 21 составил Руди Левор (Rudi Leavor). Некоторые из детей-беженцев сами обратились после войны в музей в Дугласе. Многие из них воевали в армии Великобритании против Германии (конкретные подразделения войск здесь опущены).

1. Абербах, Моше (Aberbach, Moshe). В Великобританию прибыл 12.12.1938 года в 14 лет, с конца мая по 4.7.1940 жил на острове Мэн, потом мать забрала его в Leeds.

2. *Басс, Эрнст Давид (Bass, Ernst David)*. Имя изменено на Эрнест Эли Басс (Ernest Elie Bass). Родился в Вене (Ottakring) 19.12.1909. После смерти родителей оказался в сиротском доме в Деблинге, затем попал в концлагерь и находился там до 10.11.1938. Принимал активное участие в организации вывоза детей. В 1939 в Cotswolds (на западе от Оксфорда) попал в плен. С 6.11.1940 служил инженерных войсках, в Нормандии был ранен, затем в составе Третьей еврейской бригады воевал в Италии, где тоже получил ранение.

3. *Баумгарт, Гунтер (Baumgart, Günther или Gunther)*. Имя изменено на Генри Роджерс (Gerry Rogers). Родился 8.12.1923 в Бреслау. С 30.3.1939 служил в Англии в инженерных войсках. 7 июня 1944 участвовал в операции союзных войск по высадке в Нормандии (в так называемый «день Д» был в составе десанта), с армией дошел до Гамбурга, работал переводчиком в лагере для военных преступников. В 1947 году демобилизовался, женился на немке. В 1949 – вернулся в Великобританию, в 1964 – эмигрировал в Австралию.

4. *Брук, Хайнс (Bruck, Heinz)*. В 1942 г. его имя было изменено на Гарри Брук (Harry Brooke). Родился 13.3.1923 в Берлине, в 16 лет попал в Великобританию, в мае 1939 был в Kitchener Camp (военная база). Его задействовали при прослушивании и расшифровке сеансов связи между подводными лодками Германии. Сидел в лагере на острове Мэн, потом его отправили в Австралию. В Великобританию вернулся в 1942 году,

служил в десантных парашютных войсках, до конца войны был ответственным за новости в лагере для пленных Chathwaite (Великобритания).

5. *Карлебах, Юлиус (Carlebach, Julius)*. Попал в Англию в 17 лет вместе со своей сестрой Юдит. Один его дед был раввином в Любеке, другой (со стороны матери) – Юлиус Пройс (Julius Preuss) – знаменитым историком медицины, а отец главным раввином Гамбурга. Какое-то время он работал у одного еврейского торговца мехами, потом торговал ломом. Служил сначала в инженерных войсках, затем во флоте и, по-видимому, был одним из немногих, кто, служа в английской армии, отказался изменить свое имя.

6. *Фридманн, Фридолин Мориц Макс (Friedmann, Friedolin Moritz Max)*. Родился 2.6.1897 в Баварии, Burgkunstadt (Bayern), школу окончил в Мюнхене, потом учился в нескольких университетах: в Мюнхене, Хайдельберге и Кельне, участвовал в Первой мировой войне. В 1925 году в университете Эрлангена защитил кандидатскую диссертацию, преподавал во многих еврейских школах. В 1938/39 руководил акциями спасения детей и их вывозом в Англию. В 1939 году в Regent Street Polytechnic окончил курсы английского языка и далее работал учителем в центре по приему беженцев в Great Engeham Farm; в ноябре 1939 года был учителем в Bydon House, северном Девоне (Nord Devon), летом того же года на несколько недель попал в плен.

7. *Глюкманн, Хэрри (Gluckmann, Harry)*. Имя изменено на Хэрри Бойд (Harry Boyd). Родился 24.3.1924, был в Брэдфорде (Bradford) в приюте для иностранцев, потом служил в инженерных войсках

8. *Гольдсмит, Йозеф (Goldschmidt, Josef)*. Имя изменено на Йозеф Гольдсмит (Josef Goldsmith). Родился 9.1.1923; в Англию прибыл 16.3.1939. Изучал здесь сельское хозяйство. В Chichester был арестован, три месяца просидел в тюрьме на острове Мэн, затем 13 месяцев в Канаде (Ripples Camp, Fredericton, New Brunswick), потом снова вернулся в Мэн еще на три месяца. Выйдя на свободу, до конца войны работал на ферме (Guilford).

9. *Грюнбергер, Рихард (Grunberger, Richard)*. Родился 7.3.1924, после выхода из тюрьмы на острове Мэн работал на оружейном заводе, после войны писал книги о Третьем Рейхе.

10. *Керпен, Людвиг (Kerpen, Ludwig)*. Имя изменено на Льюис Керпен (Lewis Kerpen). После прибытия в Англию находился в одном из приютов в Брэдфорде.

11. *Лембергер, Ганс Карл (Lemberger, Hans Karl)*. Имя изменено на Джей Си Ли (J. C. Lee). В Великобританию попал в декабре 1938, работал автослесарем в Белфасте, потом попал в тюрьму. Сидел в военных тюрьмах (Нуу-тон и Insel Man), служил в армии. Мог быть в летных частях в Чехословакии, работал водителем медицинской

службы британской армии. 11.7.1944 оказался в Нормандии, два года работал переводчиком в Германии, демобилизовался 18.5.1947.

12. Левин (Lewin). Имя изменено на Мартин Дэвис Левин (Martin Davis Lewin). Родился 2.1.1922 в Померании (Tempelburg). Нацисты убили всю его семью. В Англию попал в феврале 1939 года, в 1940-ом – оказался в плену. Записался в инженерные войска, служил в специальном подразделении парашютистов в северной Африке и Италии, получил тяжелое ранение в грудь (в Arnhem), в 1945 в поддержку партизанам прыгнул над Норвегией с парашютом. Отказался уезжать в Палестину.

13. Линденберг, Курт (Lindenberg, Kurt) ничего более не известно.

14. Мозес, Манфред (Moses, Manfred) родился 4.9.1922 в Alfeld (Oberhessen). В Великобританию прибыл 4.8.1939 года. В июне 1940 был арестован, сидел сначала в Lingfield, потом (с середины июля) – в Prees Heath. С августа 1940 года – узник тюрьмы на острове Мэн, с 5.12.1940 года служил в инженерных войсках.

15. Розингер, Герберт (Rosinger, Herbert) был в приюте для иностранцев в Брэдфорде.

16. Зильбербуш, Эдвард (Silberbusch, Erward) был в приюте для иностранцев в Брэдфорде.

17. *Штайгевальд, Отто (Steigewald, Otto)* был в приюте для иностранцев в Брэдфорде.

18. *Трайдель, Курт Макс (Treidel, Kurt Max)* (Не путать с пленником-однофамильцем!). Родился в Берлине 10.4.1922. В Великобританию прибыл 24.3.1939. С 14.7. до ноября 1940 года был узником тюрьмы на острове Мэн. Потом работал в библиотеке и должен был получить разрешение на выезд в США, но отказался от этого намерения. Получил английское гражданство, работал закройщиком, затем в Брэдфорде неподалеку от Лидс – менеджером по торговле.

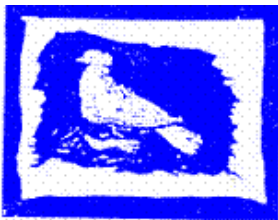
19. *Вайнштайн, Вальтер (Weinstein, Walter)* был в приюте в Брэдфорте.

20. *Вуга, Хайнц (Wuga, Heinz)*. Имя изменено на Генри Вуга (Henry Wuga). Фамилия этого человека есть в списке Герардуса Ольсена (Gerardus Alsen), тоже участвовавшего в акциях по спасению детей, который снял в Пиле (на острове Мэн) короткометражный фильм под названием: «Неделя, когда мы пошли на войну». Генри Вуга родился в Нюрнберге, по прибытии в Великобританию попал в Глазго (Glasgow), где жила его дальняя 60-летняя родственница. Учился в школе Queenspark, жил в доме вместе со многими другими беженцами. Секретная служба перехватила его письма родителям, и верховный суд Эдинбурга приговорил его к 10 месяцам тюрьмы для интернированных на острове Мэн.

21. Цайслер, Лутц (*Zeisler, Lutz*). Был в Брэдфорде, и 20.8.1940 прислал Хансу Берману (Hans Weermann; впоследствии Веерман, тоже из акции спасения) поздравление с днем его рождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ПРИЗЫВ К АКЦИИ
МОЛЧАЛИВОГО ПРОТЕСТА

Friedenszentrum Leipzig e. V.

Памяти мертвых и предупреждение живым

Призыв

Дорогие сограждане,
больше семидесяти лет назад в Германии и Лейпциге горели синагоги. С этого началось беспрецедентное уничтожение наших сограждан. Их иноверие было лишь предлогом. К сожалению, и сегодня раздаются нелепые обвинения (и кое-кто необдуманно их повторяет), что именно евреи или иностранцы виноваты в трудной ситуации, в которой сейчас находится Германия. Мы не имеем права забывать, к чему это уже однажды привело: к преследованию евреев, лишению их гражданских прав и систематическому уничтожению.

Когда-то горели синагоги. Мы же хотим в память жертв нацистской диктатуры зажечь по свече на всех памятных местах нашего города.

9 ноября – Акция памяти жертв
Ночи погромов

Мы против антисемитизма и расизма! И пусть на каждом печально-памятном месте города загорится свеча, напоминая нам о преступлениях нацистской диктатуры и предупреждая нас о подстерегающей опасности невмешательства!

9 ноября.

Молчаливая акция протеста у памятных камней
с 18⁰⁰ до 18³⁰

В этой акции принимают участие объединения и общественные организации города, его администрация, а также государственные представители (земли Саксония и ФРГ). Наше особое приглашение жителям Лейпцига и школьникам этого города!

Информацию можно найти по следующему адресу:
<http://leipzig-gedenkt.de/gruppeleipzig/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 ПАМЯТНЫЕ КАМНИ

Художник Гунтер Дэмнинг (Gunter Demnig) напоминает о жертвах нацизма: на местах их последнего добровольного жительства он заложил в асфальт памятные таблички из латуни. Таких табличек в Германии, Австрии, Венгрии и Нидерландах уже более трехсот. «Человек забыт только тогда, когда забыто его имя», – говорит Дэмнинг. Таблички перед домами заставляют вспомнить о людях, которые там жили. На камнях написано: «Здесь жил». ... По одному камню на имя и человека.

Бездействия добра достаточно для победы зла!
(Это слова Эдмунда Бурке (Edmund Burke; 1729–1797), английского писателя, государственного мыслителя и политика.)

Принято решение изготовить и заложить памятный камень перед домом, где жил Бертольд Леви. Объединение Friedenszentrum Leipzig e.V. совместно с объединением Rote Hilfe e.V. Leipzig организует шефство по финансированию этого мероприятия. В нем также принимают участие и городские школьники.

Edith Stein.

Пример такого памятного камня

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Вольфганг Бенц, Клаудия Курио, Андреа Хаммель (Benz, Wolfgang; Curio, Claudia; Hammel, Andrea). Акции вывоза детей в 1938/39 гг. Спасение и интеграция. – Франкфурт-на-Майне: Изд-во Фишера (Fischer), 2003.
- Христиана Берт (Berth, Christiane). Вывоз детей в Великобританию в 1938/39. – Гамбург: Издательство Доллинга и Галитца (Verlag Dölling und Galitz), 2005.
- Ребекка Гопферт (Göpfert, Rebekka). Вывоз еврейских детей из Германии в Англию в 1938/39. – Франкфурт-на-Майне: изд-во «Кампус» (Campus), 1998.
- Марк Джонатан Харрис, Дебора Оппенхаймер, Джерри Хофер (Harris, Mark Jonathan; Oppenheimer, Deborah; Hofer, Jerry). Вывоз детей в чужой мир. – Мюнхен: изд-во Гольдмана (Goldmann), 2000.
- Барбара Ковальзик (Kowalzik, Barbara). Мы были вашими соседями. – Лейпциг: изд-во «За Лейпциг» (Pro Leipzig), 1996.
- Бернд Лутц Ланге (Lange, Bernd Lutz). Звезда Давида и рождественская елка. – Берлин: изд-во Aufbau (Aufbau-Verlag), 2006.
- Еврейские следы в Лейпциге. – Лейпциг: издательство «Форум» (Forum Verlag), 1993.
- Барри Турнер (Turner, Barry). Вывоз детей. Беспрецедентная спасательная акция. – Берлин: Издательство Aufbau (Aufbau-Verlag), 2001.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

de.wikipedia.org/wiki/Kindertransport
de.wikipedia.org/wiki/Richard_Stafford_Cripps
sciencev1.orf.at/scienc/news/150258
wc.rootsweb.ancestry.com
[www.erinnern.at/e_bibliothek/methodik-didaktik-1/
744_Kindertransporte.pdf](http://www.erinnern.at/e_bibliothek/methodik-didaktik-1/744_Kindertransporte.pdf)
[www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/biography/
Winton.html](http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/biography/Winton.html)
www.judentum.net/kultur/kindertransporte.htm
[www.judentum-projekt.de/geschichte/nsverfolgung/
rettung/
kindertransport.html](http://www.judentum-projekt.de/geschichte/nsverfolgung/rettung/kindertransport.html)
www.kindertransporte.de
www.stolpersteine.com/Verlegebeispiel01.htm
www.tschechien-portal.info/print.php?sid=2953
www.vhsleipzig.de
www.wintonfilm.com
www.winton.dk

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Обложка, Стр. 16, 24, 27, 36, 38, 39, 55, 56, 57, 59, 60, 61:

Р. Леви, частный архив

Стр. 18: М. Винтген, частный архив

Стр. 19, 25, 28, 31, 32, 34, 35, 63, 64: Архивы Общества
«Центр мира»(Т. Шлайп, М. Френцель)

Стр. 20: Еврейская религиозная община г. Лейпциг
(Jewish Religious Community Leipzig)

Стр. 42: [http://www.uni-bielefeld.de/OSK/
NEOS_Sonderseiten/Aktuelles/](http://www.uni-bielefeld.de/OSK/NEOS_Sonderseiten/Aktuelles/)

Стр. 45, 46: www.judentum-projekt.de

Стр. 47: [http://www.imdb.com/media/rm62363904/
tt0248912](http://www.imdb.com/media/rm62363904/tt0248912)

Стр. 51, 74: wikipedia.org/wiki/kindertransport

Стр. 76, 77: [http://www.wintonfilm.com/nove/en/
story_2.html](http://www.wintonfilm.com/nove/en/story_2.html)

Стр. 89: www.stolperstein.com/Verlegebeispiel01.htm